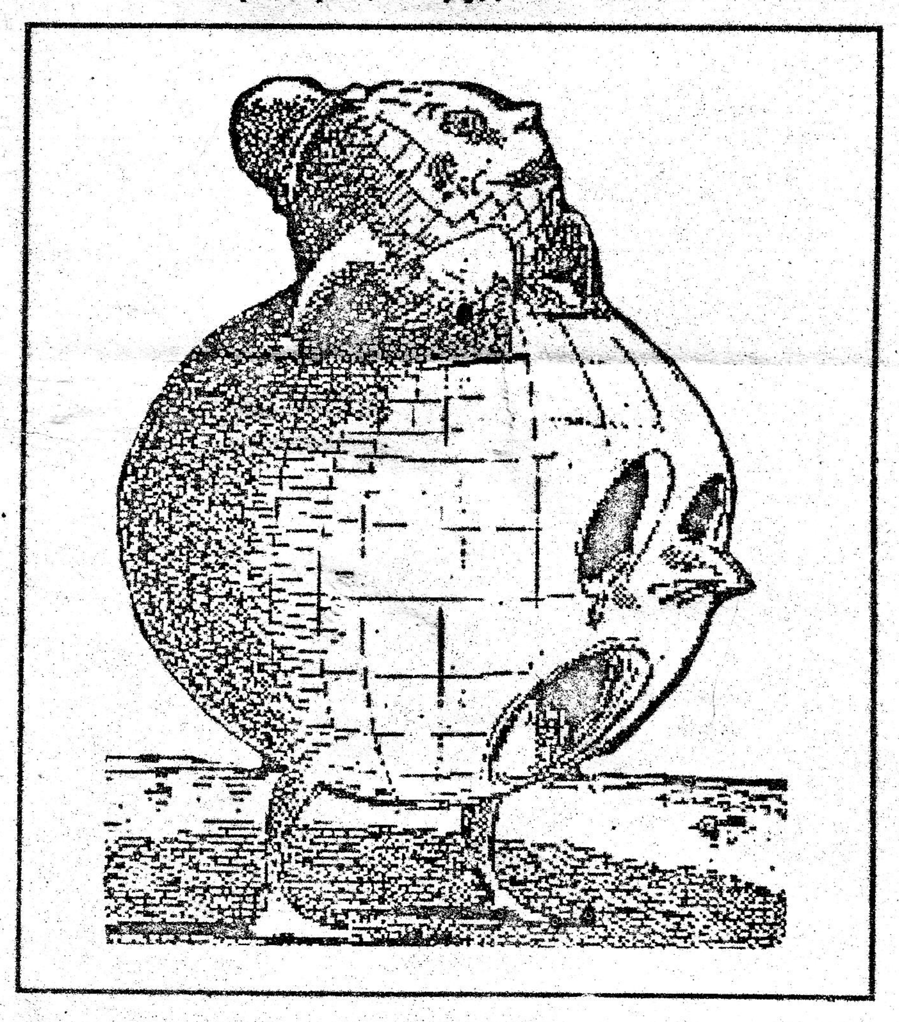
"Самоуправление народа, а не власть партий"

Синдикалист

приложение к газете "Рабочий"
Томская Конфедерация Труда № 10 1996

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ

исторический и теоретический очерк
(приложение к N 58 «Solidarite ouvriere,
1976г. перевод с французского С.Журавель,1991-1992г.)

3. Русская революция и ее влияние на движение французских революционных синдикалистов.

«В это время революционный синдикализм в энтузиазме от русской революции совершил самоубийство. Октябрьская революция привела нас в такой восторг, что ... мы забыли о том, что мы знали всегда: что большевики не закончат давить после того, как они с нашей помощью подавили буржуазию.»

Фриц Брубахер «Шестьдесят лет ереси»,из книги «Социализм и свобода».

2. Ее влияние

Сейчас, спустя более чем полвека,трудно понять ту волну надежд, которую вызвало известие о русской революции; после банкротства 2-го Интернационала, раскола рабочего движения во время войны и компромиссов «социал-патриотизма», а также гигантских жертв, которыми сопровождалась война, пролетариат и революционеры подняли головы: в успехе русской революции им виделась удача«штурма неба». Они должны их поддержать, против ветра и прилива, подняться на страх капиталистам, а также против тех,кто сомневается, вечных Дон Кихотов,недовольных и нетерпеливых.

Первоначально, вне узкого круга революционеров, чаще всего интеллектуалов, большевизм был мало известен.

В Западной Европе был широко распространен марксизм в трактовке 2-го Интернационала - парламентаристский и реформистский. Кроме того, многие считали, что революционный синдикализм близок к большевизму:

- действия меньшинства; «... революционный синдикализм всегда провозглашал, что руководящее меньшинство должно увлекать за собой массы. В 1921 Монат полагал, что таким руководящим меньшинством может стать компартия»;известна оборотная сторона этих людей: »Все они пройдохи - эти политиканы. В их ряду, например, Марсель Кашен, который пытался использовать фонд, выделенный французским правительством Муссолини, для выпуска газеты»;
- двусмысленность понятия диктатуры пролетариата; кто осуществляет эту диктатуру: партия, советы? Каково ее точное содержание: диктатура политическая - значит полицейская, инквизиторская,репрессивная, или принуждениеэкономическое, путем экспроприации;
- неточность понятия отмирания государства; Монат «фактически высказал те же идеи о государстве, что и Ленин в своей книге «Государство и революция».

Было уже поздно, слишком поздно,между 1920 и 1924, когда революцонные синдикалисты узнали, что на самом деле происходит в России, и что такое большевизм.

Брубахер оставил свидетельство о заинтересованности руководителей большевиков в революционных синдикалистах. Во время своей встречи с Троцким он изложил свою концепцию: не тонуть в партии, а соединяться с ней.

«Этот взгляд был принят Троцким с резкой оппозицией. Он всегда был убежден, сказал он, что революционный синдикализм представляет наиболее здоровый элемент французского рабочего движения, но чтобы две организации действовали совместно, и в то же время были автономны - это невозможно. Коминтерн готов предоставить революционным синдикалистам в ЦК партии и в редакции «Юманите» большинство мест.» Брубахер продолжал: «Что касается меня, я имею твердое мнение. Победитель белых генералов и матросов Кронштадта сформулировал угрозу, тон которой свидетельствовал о том, что мы говорим не как товарищ с товарищем, а как начальник с подчиненным...»

Тактика Коминтерна во французском рабочем движении состояла в противопоставлении двух течений революционного синдикализма, одно из которых возглавлял Монат и его товарищи, а другое - Пьер Беснар. Эта раскольническая линия была связана с Красным Профинтернационалом, профсоюзной пристройкой Коминтерна. Эта тактика имела успех: в комитетах революционных синдикалистов, а позднее в CGTU революционные синдикалисты имели большинство, их оппозиция ввиду обстоятельств была вынуждена забыть о главном независимости профсоюзного движения. На конгрессе в Сент-Этьене (25 июня - 1 июля 1922) разрыв завершился: коммунисты и революционные синдикалисты течения Моната голосовали за резолюцию Монмусо (743 мандата), резолюция Беснара была отвергнута (406 мандатов).

Монмусо (тогда еще не большевик) выступал за равенство между революционными силами: «В этой революционной работе синдикализм, помещающий революцию выше любой системы и любой теории, объявляет возможным оказать помощь всем революционным силам», но отвергает «органическую связь»: «конгрес считает, что общие действия могут проводиться без узаконения органических связей...»

Резолюция оппозиции Беснара утверждала, что «синдикализм должен жить и развиваться абсолютно независимо, он должен пользоваться полной автономией,которая отвечает его характеру главной революционной силы.» Объявляя, что «профсоюз есть орган, объединяющий производство, управление, администрацию и социальную защиту трудящихся», резолюция Беснара выражала формулу «Вся власть профсоюзам».

11 января 1924 два синдикалиста были убиты коммунистами во время митинга в доме профсоюзов; группа Беснара покинула CGTU и создала Федеральный автономный союз,который в 1926 трансформировался во Всеобщую конфедерацию труда синдикалистов-революционеров (CGTSR).

В том же году Монат был исключен из Компартии; его друзья остались в CGTU, где вели арьергардные бои.

В 1925 Монат основал «Пролетарскую революцию» с несколькими сторонниками тенденции «Рабочей жизни» («Vie ouvriere»). Этот журнал, который продолжает издаваться и сейчас, сыграл большую роль в современном рабочем движении, особенно в пропаганде в пользу профсоюзного единства. Кроме того, его активисты (Шамбелен -бухгалтер-текстильщик, Мартинье, учитель, Финидори, профсоюзный функционер, друг Бургибы, был близок к северо-африканским борцам за независимость, основавшим «Северо-африканскую звезду», Шарби, секретарь объединенного профсоюза печатников, Робер Лузон, Ано и др.) были среди наиболее горячих защитников независимости синдикализма от вмешательства политических партий. В 1929 году на конгрессе CGTU в резолюции, предложенной коммунистами: »Конгресс объявляет трудящимся всех стран свое решение о тесной связи с Компартией, единственной партией пролетариата и революционной классовой борьбы, которая на протяжении всех боев прошедшего

периода завоевала свое место единственного пролетарского авангарда, руководителя рабочего движения» - синдикалистам удалось добавить - «провозглашение руководящей роли и признательности не означает подчиненности профсоюзного движения».

Иначе говоря, профсоюз признает руководящую роль партии, но ей не подчиняется!

3. Всеобщая конфедерация труда синдикалистов-революционеров (CGTSR).

В тридцатых годах французские революционные синдикалисты состояли в двух крупных профсоюзных объединениях.

В 1924 - 1926 революционные синдикалисты и анархо-синдикалисты, последователи Пьера Беснара, организовали новое профобьединение- CGTSR. Раскол CGTU начался переходом к автономии большого числа союзов департаментов Сомма, Иов, Жиронда, Рон и федерации строителей после убийства синдикалистов коммунистами в Доме профсоюзов 11 января 1924 года в Париже. Объединившись сначала в Федеративный союз автономных синдикатов Франции, они провели конгресс в Лионе 1-2 ноября 1926 года. На этом конгрессе была принята резолюция, предложенная Бескаром от имени железнодорожников Парижа учредительному конгрессу CGTU в июле 1922 года. Она получила название Лионской хартии. CGTSR присоединилась к МТР.

Несмотря на малочисленность (менее 10000 человек), роль CGTSR не была незначительной, сначала в пропаганде теории профсоюзов (еженедельник «Le combat syndicaliste»), как основой движущей силы социальной революции, и наконец, в активной помощи политическим эмигрантам из Италии, России, Болгарии,Германии, Испании, которые были изгнаны тоталитарными режимами. Кроме того, во время испанской революции, помогая братской испанской организации CNT, CGTSR активно распространяла информацию о событиях в Испании, оказывала помощь в оружии и деньгах. CGTSR как конфедерация самораспустилась в 1939 году.

В конце 1930 года МТР либертарных синдикалистов восстановило профсоюзный нейтралитет, и известный параграф Альменской хартии: «В соответствии с этим, поскольку речь идет об отдельных личностях, съезд заявляет, что каждый член профсоюза совершенно свободен участвовать вне профсоюзной организации в тех формах борьбы, которые соответствуют его философским и политическим убеждениям, требуя от него взамен только одного: не вносить в профсоюз те взгляды, которые исповедует вне профдвижения»; и объявило о необходимости развития синдикализма независмо от политических партий, но против них. А.Шапиро писал в 1937 году: «Великая война смела хартию профсоюзного нейтралитета. Раскол в недрах 1-го Интернационала между Марксом и Бакуниным, и его эхо - более чем через полвека - в исторически неизбежном расколе международного движения в годы войны. Новое движение, основанное на прямых действиях масс против всех политических партий, против политики подчинения рабочего движения потребностям политических партий, называвших себя рабочими, появилось из пепла войны 1914-1918гг. Анархо-синдикализм реализовал соединение сил и элементов, способных гарантировать рабочему классу и крестьянству полную независимость и неотъемлемое право на революционную инициативу во всех выступлениях беспощадной борьбы против капитализма и против государства, способных построить на руинах поверженного режима свободное общество.»

«К 80-летию со дня смерти Л.Н.Толстого»

из журнала «Огонек» 1990 год (в сокращении).

Современному русскому читателю последняя толстовская статья практически неизвестна по той простой причине, что она была опубликована один-единственный раз в 1936 году в академическом собрании сочинений Толстого, выходившим очень ограниченным тиражом. После революции на протяжении семи десятилетий вообще не принято было печатать работы Толстого, в которых он прямо выражал свои мысли о жизни, людях и обществе. Все исследователи толстовского наследия, да не только они, твердо придерживались общепринятого взгляда, что он велик как художник, но маловразумителен как философ и, в сущности, вреден как моралист и вероучитель.

В своей неоконченной работе «О социализме» Толстой, отвечая на вопрос молодых чехов, каково, по его мнению, должно быть наилучшее соиально-экономическое устройство будущего, писал: «Желания вашего я никак не могу исполнить, во-первых, потому что не знаю, не могу знать и думаю, что никто не может знать ни тех законов, по которым изменяется экономическая жизнь народов, ни той наилучшей формы экономической жизни, в какую должно сложиться современное общество, как это думают знать социалисты и их учителя, во-вторых, еще и потому, что если бы я и воображал себе, что знаю законы... как это думали и думают все социалистические реформаторы от Сен-Симона, Фурье, Оуэна до Маркса, Энгельса, Бернштейна и других, я бы никак не решился бы сказать этого... потому что все эти вымышленные законы... не только не содействуют благу людей, но составляют одну из главных причин того неустройства человеческих обществ, от которого теперь страдают люди нашего времени».

В этом рассуждении отправная точка воззрений Толстого не только на социализм, но и на любую другую придуманную форму общества. Убеждение, что можно придумать наилучшее устройство экономической и социальной жизни людей, он называл суеверием устроительства и на протяжении многих лет не уставал предостерегать от него и указывать на его пагубность.

«Все войны, все казни, все революции, все ограбления трудящихся нетрудящимися, все общественные бедствия зиждутся только на этом суеверии».

Толстой утверждал, что веру в то, что «...одни люди, составив себе план о том, как, по их мнению, желательно и должно быть устроено общество, имеют право и возможность устраивать по этому плану жизнь других людей», он бы назвал заблуждением комическим, если бы «...последствия его не были столь ужасны».

Толстой писал: «Ведь, во-первых, излюбленное тобою устройство жизни не может быть несомненно истинным (так же уверены и другие); во-вторых, никогда не осуществляетея то устройство, которое хотят установить люди, а совершается большей частью совершенно противоположное, в-третьих, всякое насилие, а потому и то, которое вы считаете себя вправе употреблять, никак не содействует, а, напротив, всегда противодействует всякому благоустройству, и, в-четвертых, главное, ваше призвание в этой жизни, которая каждую минуту может прекратиться, никак не может быть ни в том, чтобы удержать существующее устройство, ни в том, чтобы установить то или иное общественное устройство, а может быть только в исполнении своих человеческих обязанностей перед Богом или перед своей совестью, если вы не признаете Бога».

За год до своей смерти Толстой даже собирался посвятить суеверию устроительства художественное произведение - писал, думая об этом: «Очень хорошо

бы ясно, пожалуй, в образах высказать мысль о том, как вредно и тщетно устраивание жизни не только для других людей, но и самого себя... Почти все этозло мира от этого».

Но толстовская критика социалистической («социал-государственной» прим. ред.) утопии этим не ограничивалась. На протяжении многих лет в статьях, дневниковых записях, письмах, и иногда и в своих художественных произведениях он не раз возвращался к этому вопросу. Может ли нас не интересовать то, что Толстой думал и открыл, исследуя социалистическую идею задолго до того, как началось ее практическое осуществление, и в «первой стране победившего социализма» случилось все то, что происходит теперь на наших глазах?

Могла ли замена собственников, капиталистов управляющими и распределяющими решить социальный вопрос? Вот несколько примеров толстовских рассуждений на эту тему.

16 августа 1893 года он записал в своем дневнике: «Разговор с социал-демократами (юноши и девицы). Они говорят: «Капиталистическое устройство перейдет в руки рабочих и тогда не будет уже угнетения рабочих и несправедливого распределения заработка». - «Да кто же будет учреждать работы, управлять ими?» - спрашиваю я. «Само сабой будет идти, сами рабочие будут распоряжаться». - «Да ведь капиталистическое устройство установилось только потому, что нужны для этого практического дела распорядители с властью. А будет власть, будет злоупотребление ею, то же самое, с чем вы боретесь».

В другой раз уточнил: «Если бы и случилось то, что предсказывает Маркс, то случилось бы только то, что деспотизм переместился бы, то властвовали капиталисты, а то будут властвовать распорядители рабочих».

«Смешное» пророчество? Многое можно о нем сказать сегодня, однако смешным его, пожалуй, не назовешь.

Десятки раз и в разные годы Толстой возвращался к простейшему здравому смыслу при оценке стройных схем построения нового, обязательно счастливого общества. «Прекрасно было бы, если бы правительство организовало труд; но для этого оно должно быть бескорыстным, святым. Где же они эти святые?».., «Но положим, что вы достигнете того, что желаете: свергнете теперешнее правительство и учредите новое, овладеете всеми фабриками, заводами и землею. Почему вы думаете, что люди, которые составят новое правительство, люди, которые будут заведовать фабриками, землею... не найдут средств точно так же, как и теперь, захватить львиную долю, оставив людям темным, смирным только необходимое...Извратить же человеческое устройство всегда найдутся тысячи способов у людей, руководствующихся только заботой о своем личном благосостоянии».

Вот еще одна пространная запись - 7 сентября 1889 года - на ту же тему: «Думал все о том же, почему осуществление Царства Божьего на земле никак не может совершиться ни путем того правительственного насилия, которое теперь существует, ни путем революции и правительственного социализма...

И вот некоторые люди говорят, что надо уничтожить этих правителей и основать другого рода правительство, ведающее преимущественно экономические дела, которое, признав все капиталы и землю общим достоянием, управляло бы работой людей и распределяло бы их блага мирские соответственно их работе, или потребностям, как говорят другие... И без испытания такого устройства можно смело сказать, что при стремлении людей к личному благу, устройство такое не может осуществиться, потому

что те люди, очень много людей, которые будут заведовать экономическими распорядками, будут люди в стремлении к личному благу и будут иметь дело с такими же людьми и потому неизбежно в устройстве и поддержании нового экономического склада будут преследовать свои личные выгоды так же, как и прежние правители, и тем будут нарушать смысл самого того дела, к которому они призваны. Скажут: выбрать таких людей - мудрых и святых. Но выбрать мудрых и святых могут только мудрые и святые. Если бы все люди были мудрые и святые, то не нужно бы было никакого устройства».

Толстой очень точно предугадал, к чему может привести русская революция. Как он предсказал, так и вышло. И это не смотря на то, что он никогда не стремился заглянуть в будущее и много раз говорил, повторял: «Знать, что было и будет, и даже то, что есть, мы не можем знать, но знать, что мы должны делать, это мы не только можем, но всегда знаем, и это одно нам нужно». И можно ли забыть предостережение, сделанное Толстым в письме революционеру Мунтьянову? «...Ни вы, ни я, ни правительство, ни революционеры, ни кто на свете не призван к тому, чтобы устраивать по-своему жизнь человеческую и отплачивать тем, кто, по их мнению, дурно поступил. То, что мы не призваны к этому, видно из того, что мы совершенно не властны в этом - хотим сделать одно, а выходит совсем другое».

Это было сказано меньше чем за десять лет до Октября семнадцатого, начала того периода русской истории, когда с особенной наглядностью подтвердилось, сколь часто мы «хотим сделать одно, а выходит совсем другое».

Был ли Толстой противником революции? Толстой был принципиальным противником насилия, видел в нем того же царя Мидаса: с какой бы целью насилие не применялось, оно сразу же уничтожает самое цель. Как бы справедливы не были требования революции, как только инструментом их достижения становится насилие, достигается нечто прямо противоположное.

Толстой писал, что Французская революция провозгласила очень верные принципы, но: «...все они стали ложью, как только их стали внедрять насилием...»

Долго, упорно, отчаянно обличал Толстой насилие. Снова и снова подвергал рассмотрению его формы и неминуемые последствия:

- Насилие соблазнительно потому, что освобождает от усилия внимания, работы разума. Надо потрудиться разобрать узел - оборвать короче.

- Сама власть есть злоупотребление силой. Здесь подтверждается закон Дарвина в другом смысле. Там переживает наиболее приспособленный, а здесь из всех насильников самый бессовестный, наглый и потому, где есть насилие, всегда есть злоупотребление насилием.

- Чем бы люди ни пытались освободиться от насилия, одним только нельзя освободиться от него: насилием.

Читая толстовские записи сегодня, невольно думаешь: почему столь распространено мнение, что нам не дано знать будущего? И Толстой так думал. Но вот он же писал в «Письме революционеру» почти сто лет тому назад: «...Как только дело решается насилием, насилие не может прекратиться... При решении дела насилием, победа всегда остается не за лучшими людьми, а за более эгоистичными, хитрыми, бессовестными и жестокими. Люди же эгоистичные, бессовестные и жестокие не имеют никаких оснований для того, чтобы отказаться в пользу народа от тех выгод, которые они приобрели и которыми пользуются».

В свете всей нашей, да и не только нашей, истории с начала революции кто посмеет

сказать, что этот простой взгляд на будущее оказался неверным?

Толстой предугадал и логику тех, кто думал, что неучастие в революционном насилии лишь ставит человека на сторону угнетателей, заметил по этому поводу: «Так что кажущийся таким трудным вопрос о том, не ошибочно ли было бы среди всех живущих насилием злых, быть одному или немногим непротивящимися добрыми, подобен вопросу о том, как быть трезвому среди пьяных, не лучше ли напиться вместе со всеми».

Именно так и поступает множество людей. Опьянение безумием насилия едва ли не главная черта времени, наступившего после Толстого. При его жизни русские социалисты-революционеры полагали, что они имеют моральное право казнить царей и их слуг только в том случае, если жертвуют при этом своей собственной жизнью. Организаторы «красного террора» и устроители ГУЛАГа так уже не думали. Каляев не бросил бомбу в карету великого князя, увидев, что в ней едут и его дети. Террористы наших дней уже не раз брали заложниками детей, именно детей, которые беззащитнее взрослых. Толстому еще казалось, что: «Для того, чтобы быть услышанным людьми, надо говорить с Голгофы, запечатлеть истину страданием, еще лучше смертью». В наш век технического прогресса и господства массмедии выяснилось, что достаточно приносить в жертву других людей - кто больше убивает, того и слушают.

Решительно осуждая насилие, Толстой, однако, никогда не отрицал необходимости ненасильственных революций: «Революция только та благотворна, которая разрушает старое только тем, что уже установила новое... Не оклеивать рану, не вырезать ее, а вытеснять ее живой клетчаткой».

В понимании Толстого «жизнь человеческая только в том и состоит, что время дальше и дальше открывает скрытое и показывает верность или неверность пути, по которому они шли в прошлом. Но бывают времена, когда в жизни как отдельного человека, так и всего общества открывается ясно та ошибка, которая была сделана в направлении прошедшего, и выясняется та истина, которая должна исправить эту ошибку. Это время революции».

На страницах толстовских дневников то и дело встречаются размышления на самые острые темы нашего сегодняшнего дня. Перечислить их в одной журнальной статье, конечно, невозможно. НО следует сказать о главном.

Толстой писал незадолго до своей смерти: «Что делать? - спрашивают одинаково и властители, и подчиненные, и революционеры, и общественные деятели, подразумевая под вопросом «Что делать?»... всегда вопрос о том что делать с другими, но никто не спрашивает, что мне делать с самим собой».

Высшая и все разъясняющая точка в мировоззрении Толстого именно тут - в мысли, что нельзя навязывать свою волю другим людям. Еще в «Исповеди», отразившей духовный кризис, пережитый им в середине своей жизни, он с болью и иронией вспоминал свои молодые годы, когда «сделал тот странный вывод, что для того, мне было жить хорошо, надо исправить жизнь других...» Толстой вспоминает, что, в сущности, он уже и тогда понимал, что самый простой и истинный вывод должен быть другой: надо улучшать свою жизнь и жить лучше. «Нельзя жить и считать себя правым, когда каждый день ешь хотя бы сухую корку, а есть люди, старики и дети, которым нечего положить себе в рот».

Толстой первый усомнился в искренности профессиональных борцов «за светлое будущее», не говоря уже о царских политиках и чиновниках. Рассуждая о политиках и политиканах, он иногда употреблял в дневнике тон, редко встречающийся в его высказываниях: «Люди от царя до товарища рабочего, уверяют себя и других, что они

заняты благом народа, а они заняты им сколько курица построением храма, а движимы только грубым эгоизмом».

Тут нельзя не сказать о том, как много неверного нагромоздили вокруг «толстовца» из Ясной Поляны толкователи, не могущие примириться с его неприятием насилия и проповедью «неделания». Толстой, однако, никогда этого не проповедовал. Говоря о непротивлении злу насилием, он утверждал:

- Человеку свойственно делать - и даже никогда не переставая делать - усилия...

- Все хорошее, все настоящее, всякий истинный акт жизни совершается усилием: не делай усилий, живи по течению и ты не живешь...

- Будем, друг мой, делателями по мере сил наших. Только в этом жизнь. Другой нет...

Стоит взглянуть на жизнь самого Толстого: сколько успел он сделать! В каком великом «делании» провел свои дни этот человек, которому приписывают проповедь неделания.

Другой разговор, что и как предлагал Толстой делать. После того как мы почти весь двадцатый век протратили на делание того, чего не надо было делать, небесполезно вспомнить, что говорил Толстой накануне нашего страшного века: «И как это не неприятно революционерам и социалистам, истинная христианская и самая плодотворная в мире деятельность состоит в отрицательных поступках - не делать того, что противно Богу и совести...»

«Все несомненные заповеди, как заповедь: не убий, не укради, не лги, не прелюбодействуй, всегда отрицательны. Положительные заповеди могут относиться только к духовной, всегда свободной деятельности: люби, желай другому, чего себе...»

Удивительно точно понимал Толстой, кому не понравятся его мысли. Вот, например, что писал о них Горький: «Писатель национальный в самом истинном и всеобъемлющем значении этого понятия, Толстой воплотил в огромной душе своей все недостатки нации, все увечья, нанесенные нам пытками истории нашей; его туманная проповедь «неделания», «непротивления злу» - проповедь пассивизма, это все - нездоровое брожение старой русской крови, отравленной монгольским фатализмом и, так сказать, химически враждебной Западу... В нем - все национально, и вся проповедь его - реакция прошлого, атавизм, который мы уже начали было изживать, одолевать».

Сегодня уже нет нужды спорить с Горьким хотя бы потому, что этих его слов не найти больше ни в одном издании его сочинений. Недостатки нации уже «изжиты», их прочно «одолели» в эпоху «позднего Сталина», когда стали вымарывать из книг «прогрессивные» мысли Горького с той же беззастенчивостью, что и «реакционную проповедь» Толстого.

Когда заходит речь о философии Толстого и его нравственном «максимализме», то и дело приходится выслушивать невежественные и кощунственные высказывания о великом грешнике или даже сладострастнике, который не мог примириться с потерей потенции в старости и потому-де написал «Крейцерову сонату».

Толстой не был бы Толстым, если бы не понимал причины того раздражения, переходящего нередко в ненависть, которое вызывает его моральная требовательность у очень многих и очень разных людей. Однажды он высказался об этом так:

- Мне дают всякого рода лестные эпитеты: реформатора, великого человека и т.д. И в то же время не признают за мной самого простого здравого смысла... Я не реформатор, не философ, не апостол, но самое меньшее из достоинств, которое я могу приписать и приписываю, это - логичность и последовательность.

- Ты говоришь человеку ясное, простое, казалось бы нужное и обязательное для каждого человека, он ждет только, скоро ли ты кончишь... ты удивляешься, откуда такое непонимание... Отчего это? А оттого, что он чует,что твоя мысль, признавая неправильным его положение, разрушает то положение, которым он дорожит больше, чем правдивость мысли. И оттого он не понимает, не хочет понять то, что ты говоришь. В этом одном объяснение всех царствующих нелепых, называемых науками, рассуждений. Все оттого, что люди все разделяются на два рода: для одних мысль управляет жизнью, для других - наоборот. В этом одном ключ к объяснению безумия мира.

В этом ключ и к пониманию неприятия Толстого столь разными людьми, как царские чиновники и революционеры - марксисты, служители церкви и эстеты типа итальянца Пьетро Читати. Оттого что мысль Толстого разрушает самую основу многих теорий, идеологий, догм, их служители приписывают ему гениальность каждый раз, когда его сочинение не подвергает прямой критике то, во что они веруют, но как только выводы, к которым он приходит, противоречат их собственным, они пускаются в рассуждения о толстовском «недомыслии», точнее говоря, глупости, или о его «ненормальности», точнее говоря, сумасшествии.

Илья Константиновский

Анархическая Сеть Компьютеров - год спустя.
Уил Кэмп (Will Kemp)

Год назад я написал статью, которая называлась «Предложения по созданию Анархической Сети Компьютеров», которая первоначально была опубликована в австралийской газете «Анархист». Недавно я обнаружил, что она была также переиздана британской газетой «Свобода», итальянской - «Umanita Nova», и французской - «Monde Libertaire». Поскольку в настоящее время данная сеть стала реальностью в Австралии и в течении этого года был накоплен определенный опыт, я чувствую, что самое время написать продолжение.

@СЕТЬ действительно возникла в Мельбурне, втором по величине австралийском городе, и была названа анархистами ВВС (bulletin board system) «Xchange» (ИКС-обмен). Это началось в начале 1993 года как внутренний диалог в системе информационного табло (ВВС), который позволил через телефонную сеть обмениваться сообщениями и читать картотеки текста людям имеющим собственные компьютеры с модемами. В течении двух лет, это шло подобным путем - без связей сети, и не очень большим количеством пользователей. В конце 1994 года, мы подключились к сети Internet, дающей пользователям доступ к международной электронной почте, и которая позволяет им обмениваться информацией с другими пользователями Internet по всему миру. Начиная с этого момента число пользователей резко возросло.

Приблизительно в ноябре 1994 года в Брисбане, это две тысячи километров к северу от Мельбурна, начала действовать «Byteback» ВВС работающего от анархического книжного магазина Holus Bolus, пару месяцев до этого Xchange была связана с Intenet. В самом начале Internet-связь обеспечивала тот же сервис, что и Xchange, позволяющая людям действовать из своего дома, с помощью персональных компьютеров. Тем не менее, это информационное табло могло быть также использоваться при посещении

магазина, что позволяло людям кто не имел компьютеров получить доступ к сети. К сожалению, Holus Bolus закрылся в конце июля этого года, а Byteback» оказался бездомным не имея возможности быть подключенным к сети. Однако, система все еще действует и доступна анархистскому движению в Брисбане и возможно однажды она будет эксплуатироваться в полном объеме вновь.

В течение этого периода в Сиднее тоже кое-что случилось. Комната Средств Информации « была организована анархистским коллективом которые работали над созданием открытого центра ресурса мульти-средств информации доступа. Они установили Internet-связи приблизительно в конце 1994 года,а с середины 1995 года имели свое собственное BBC-движение, названное «Catalyst» (Катализатор). Первоначально Комната Средств Информации была расположена в Jura Books, но теперь она работает в книжном магазине Black Rose. Jura Books теперь работает над организацией своей собственной группы средств информации .

В феврале 1995 в Мельбурне открылся анархический книжный магазин, который был назван «Barricade». Вскоре после открытия, в магазине был организован общественный доступ к терминалу компьютера, который был связан с Internet через Xchange BBC. В течение нескольких месяцев между открытием «Barricade» и закрытием Holus Bolus , три из четырех анархических книжных магазинов в Австралии имели общественный доступ к межсетевосвязываемым компьютерам.

Несмотря на то, что анархические общины в Брисбане, Сиднее и Мельбурне имеют постоянную возможность дешевой связи друг с другом, эта сеть используется не так как хотелось бы. Это - неудобное время в разработке такого ресурса, и очевидно людям требуется время для того, чтобы выяснить как они могут использовать это, поскольку они были изолированы друг от друга долгое время. Но я чувствую уверенность в том, что когда я напишу продолжение в следующем году, эта ситуация полностью изменится.

Как ни странно, но доступ к этой сети развивается намного быстрее в международных связях чем во внутренних. Наиболее наглядный пример тому - связь между Европейской Встречной Сетью (ECN) в Италии и Xchange BBC в Мельбурне. Xchange в настоящее время получает постоянный поток новостей от ECN BBC в Падове. Две BBC также совместно выпускают регулярный англоязычный электронный информационный бюллетень, который суммирует эти послания по почте и полные переводы одного или двух длинных документов из итальянской левой «self-organised».

Также имеется постоянная связь с La Linea Lliure BBC в Барселоне в Каталонии, Spunk Press - международный коллектив который обслуживает архив анархической литературы по Internet - и нескольким другим группам анархистов и индивидуалам во всем мире.

* * * * *

Во время написания первой статьи, я не имел никакого контакта с Internet и не знал фактически ничего относительно этого. Из-за этого, я не сделал никакого упоминания об этом в той статье. Однако, благодаря нескольким друзьям-анархистам, которые разбирались в этих вещах больше чем я, я быстро понял, что работа по введению сети анархистов будет более простой и более эффективной, если мы будем использовать Internet как наше средство связи. Начиная с этого времени, знакомство с широкой публикой и использование Internet выросло в фантастическом размере.

Первоначальная технология (известная как Fidonet Protocol) , которую мы хотели использовать для сети,ограничивало бы нас по многим параметрам - более дорого и

не было бы доступа к международным сетям который мы теперь имеем с Internet. Однако, это дало бы нам некоторые краткосрочные преимущества по сравнению с Internet. Перво-наперво это означало бы, что к настоящему времени мы имели бы более тесные связи между австралийскими городами. Это также означало бы что мы могли бы иметь более близкие узы с ECN в Италии, поскольку это тот же тип сети которую они имеют. La Linea Lliure в Барселоне также использует эту систему и ECN в Германии имеют подобную сеть.

Однако, Fido Protocol не совместим с Internet и я полагаю, что в конечном счете, все эти сети и ВВС будут постепенно изменяться в сторону использования Internet как их средства связи. Причина для использования Internet та, что это станет более дешево чем Fido (который использует обращения по телефону на длинные расстояния), и что это даст вам доступ к значительно более широкой сети, также Internet расширяется в таком темпе, что анархическое движение не может не иметь в этом деле своего голоса. Internet несомненно собирается стать одной из наиболее важных форм средств информации в пределах очень короткого времени, и я сказал бы, что она будет в конечном счете, наравне с телевидением, главной формой средств массовой информации в мире. Однако, в отличие от телевидения, мы получили возможность иметь значительный голос в этой среде, но для того чтобы иметь в будущем это влияние, мы должны войти в эту среду сейчас.

Я хотел бы видеть больше анархических групп во всем мире имеющих свои собственные связи сетей, поскольку это поможет нам связываться друг с другом более легко и эффективно. И с такой связью, мы сможем построить более сильное глобальное анархическое движение. Группы с уже существующими связями сетей могут обеспечить помощь и консультацию для людей и коллективов кторые желают основать свои собственные компьютерные системы. Я написал книгу, которая называется: «Палки-сообщения в Cyberspace - гид анархиста по компьютерным связям» («палки-сообщения» - традиционное средство связи используемое австралийскими аборигенами). Цель написания этой книги в том, чтобы с помощью простых объяснений показать людям, кторые фактически ничто не знают относительно компьютеров, где они могут установить Информационный Бюллетень и как передвигаться по сетям. Пока эта книга доступна только в Австралии, но я надеюсь, что скоро в Европе появятся копии для продажи.

* * * * *

КОНТАКТЫ

The Xchange BBC

P.O.Box 1052
Preston
Victoria 3072
Australia
Tel(BBC): 03-388 0018
Email: compcoll@xchange.apana.org.au

Catalyst BBC

Black Rose Anarchist Bookshop
583a King St
Newtown
New South Wales 2042
Australia
Email: cat@lyst.apana.org.au
WWW: http://www.usyd.edu.au/~cjmount/cat/

Byteback BBC

Email: root@byteback.apana.org.au

En Linea Lliure BBC

C/ de la Cera, 1 bis
08001 Barcelona
Catalunya
Tel(BBC): ++34-3-3290783
Fax: ++34-3-3290858
Fidonet: 2:343/121.80
Email: joanma<ellokal@pangea.upc.es>

Indian BBC

(Tarragona)
Tel(BBC): ++34-77-550485
Fidonet: 2:343/302
Email: c/o joanma<ellokal@pangea.upc.es>

ECN Bologna (European Counter Network)

Tel(BBC): 051-520986
Email: fam0393@iperbole.bologna.it
WWW: http://www.xs4all.nl/~tank/ecn/echbo.htm

Spunk Press

Electronic Anarchist Archive
c/o Box A, Arjuna
12, Mill Road
Cambridge
CB1 2AD
Email: spunk-info-request@lysator.liu.se
WWW: http://www.cwi.nl/cwi/people/Jack.Jansen/
spunk/Spunk_Home.html

FTP: ftp://etext.archive.umich.edu/pub/
Politics/Spunk/

Автор этой статьи (Will Kemp)

Email: will@desire.apana.org.au

Книгу «Палки-сообщения в Cyberspace» (на английском языке) можно выписать по адресу Black Rose Anarchist Bookshop.

Перевод из бюлетня «Freedom... International News» N 8 сентябрь 1995 год. Издательство Freedom Press International (Англия).

* * * * *

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО АДРЕСОВ

Журнал «Аспирин не поможет» и другие.
Главный редактор Михаил Цовма.

107061, г.Москва, а/я 500
Электронную копию журнала можно сгрузить из конференции glas.radical (для пользователей сети ГласНет). По всем вопросам обращайтесь по адресу:
Email: cube@glas.apc.org

Омская Конфедерация Труда
Василий Старостин

644085, г.Омск, а/я 2947
Тел.: (3812) 650-350
Email: postmaster@oktprof.omsk.su

Томская Конфедерация Труда
Игорь Кузнецов

636070, Томская область, г.Северск-13, а/я 19. Можно связаться через Томский исследовательский центр по правам человека.
Тел.: (3822) 23-23-62
Email: hrc@hrc.trecom.tomsk.su

Информационно-издательский центр рабочего
и профсоюзного движения «КАС-КОР»
Кирилл Букетов

129642, г.Москва, а/я 16, КАС-КОР.
Тел./факс: (095) 930-83-68
Email: kaskor@glas.apc.org

Бюллетень «Ан-пресс»
Александр Майшев

194021, г.Санкт-Петербург, пр.Пархоменко,
д.33, кв.76.
Телефакс: (812) 247-85-72

Информбюллетень «КАС-контакт»
Игорь Подшивалов

665832, Иркутская область, г.Ангарск,
7а мкрн., д.3, кв.128.
Тел.: (8-395) 27-14-35

Бюллетень «Анархо-Синдикалист»

340050, Украина, г.Донецк,
ул.Р.Люксембург, д.30б, кв.25.
Тел.: (0622) 92-33-67 (Сергей, Татьяна),
(0622) 35-67-11 (Вадим).

Содержание:

Анархо-синдикализм
(исторический и теоретический очерк) .... стр. 3

Лев Толстой (к 80-летию со дня смерти) .... стр. 6

Анархическая сеть компьютеров. Уил Кэмп .... стр. 11